

«Кузьма Семиглазов — женщина?!»

ВАЛЕНТИНА КУЛАГИНА

Традиционно «Курская правда» радовала читателей фельетонами.

Автором их неизменно являлся Андрей Фёдорович Ищенко. После его выхода на пенсию знамя «народного защитника» неожиданно подхватил Николай Пантелевич Громов, зав.отделом промышленности. Его вымышленный персонаж Кузьма Семиглазов смело и остро подмечал недостатки, едко высмеивал нерадивых работников, вставал на защиту обиженных и обездоленных.

Охотников примкнуть к собирательному образу «правдолюба» в редакции не нашлось, и долгое время Громов единолично распоряжался «колючими» публикациями «от Кузьмы».

Однако мне не давала покоя эта хорошая задумка, перо само просилось «в бой». Дело в том, что до приезда в Курск мы с мужем жили и работали в Усть-Каменогорске (Казахстан), и я в областной газе-

те «Рудный Алтай» завела раздел «Иртышский ёрш».

Дальше — больше: стала сотрудничать с республиканским сатирическим журналом «Ара» — «Шмель» (некто вроде популярного в Советском Союзе «Крокодила»). Даже попала в разряд «молодых сатириков Казахстана» и удостоилась чести поучаствовать в творческом семинаре в Алматы. И теперь колючки «Ерша» снова полезли наружу.

Я осторожненько «подъехала» к Пантелеичу и закинула удочку на предмет соавторства с Кузьмой. А он... разрешил! Так я тоже стала выступать в этом «мужицком» обличье.

Недостатка тематики не наблюдалось: в отделе советского строительства «скандальных» тем, как выразился один из авторов жалоб, хватало с избытком. «Пик» публикаций пришёлся на 1985—86 годы — более 20. Но самым «громким» делом моего Кузьмы стало... новоселье в доме № 4 на улице Чехова, где целый подъезд предназначался ветеранам войны и труда.

Недоделки и впрямь были чудовищные: незакреплённые дверные коробки, несоответствие размеров створок форточных проёмов в окнах, отсутствие выпусков воды в раковинах и мойках, батарей отопления в жилых комнатах, несоразмерно длинные подоконники, не позволяющие открывать двери на

балкон. Уж совсем «мелочами» на этом фоне казалось отсутствие подвесных крюков для люстр, залитые потолки и стены в квартирах, необорудованные гнёзда для электролампочек на площадках лестниц. При этом «ловкие» строители шустро бегали по этажам, предлагая новосёлам (а среди них — инвалиды и просто старые люди) всё исправить, разумеется, за наличный расчёт.

Короче, публикация вышла едкой и грозной, даже бюро обкома партии собирали по фактам, вскрытым нашим Кузьмой. Перечень недоделок (вернее, откровенного брака) занял одиннадцать листов! Естественно, на разбирательство пригласили и автора мини-фельетона.

И тут случился конфуз: вместо ожидаемого въедливого старичка, скрупулёзно подмечавшего недостатки, явилась я.

«Так Кузьма Семиглазов — это женщина?!» — потрясённо воскликнули «обиженные» публикацией строители. Похоже, больше всего их возмутило не собственное бракодельство, а то, что «наказующим» перстом оказалась женская рука.

А в редакцию ещё больше стало поступать писем и звонков от читателей, требовавших вмешательства Кузьмы и восстановления справедливости.

&